

Научная статья

УДК 34.13

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-59-65>

Форс-мажорная оговорка как основание освобождения от юридической ответственности

Хужин Альфир Мисхатович^{1, 2}, Одиноква Анастасия Владимировна³, Майорова Светлана Анатольевна⁴

^{1, 3, 4}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

¹alfirhuzhin@mail.ru

²happygirl2101@mail.ru

³plavalaguna@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема применения форс-мажорной оговорки в целях освобождения лица от юридической ответственности. Анализируются различные доктринальные взгляды на природу, сущность и содержание форс-мажорной оговорки. Рассматриваются примеры судебной практики с обоснованием применения форс-мажорных оговорок в контексте освобождения от юридической ответственности. Делаются предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в аспекте решаемой научно-практической проблематики.

Ключевые слова: форс-мажор, юридическая ответственность, оговорка, соглашение

Для цитирования: Хужин А. М., Одиноква А. В., Майорова С. А. Форс-мажорная оговорка как основание освобождения от юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 59–65. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-59-65>.

Original article

Force majeure clause as a basis for exemption from legal liability

Alfir M. Khuzhin, Anastasia V. Odinokova, Svetlana A. Mayorova

^{1, 3, 4}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

²National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

¹alfirhuzhin@mail.ru

²happygirl2101@mail.ru

³plavalaguna@inbox.ru

© Хужин А. М., Одиноква А. В., Майорова С. А., 2024

Abstract. The article examines the problem of applying a force majeure clause in order to release a person from legal liability. Various doctrinal views on the nature, essence and content of the force majeure clause are analyzed. Examples of judicial practice with justification of the use of force majeure clauses in the context of exemption from legal liability are considered. Proposals are made to improve the current legislation and the practice of its application in the aspect of the scientific and practical problem being solved.

Keywords: force majeure, legal liability, reservation, agreement

For citation: Khuzhin A. M., Odinkova A. V., Mayorova S. A. Force majeure clause as a basis for exemption from legal liability. Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 4 (68), pp. 59–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-59-65>.

Современные предпринимательские отношения содержат в себе довольно значительный элемент неуверенности в связи с постоянно изменяющимися веяниями в сфере политики и экономики в конкретных ситуациях. В качестве одного из способов защиты интересов сторон таких отношений с соответствующей возможностью освобождения от юридической ответственности субъекты права включают в соглашения обстоятельства непреодолимой силы, именуемые форс-мажорными оговорками.

Содержание понятия «форс-мажор» в российском законодательстве является схожим с понятием непреодолимой силы, однако не является тождественным. В данном случае можно говорить о том, что понятие непреодолимой силы включает в свое содержание законодательно установленные критерии обстоятельств, освобождающих лицо от юридической ответственности, тогда как форс-мажорная оговорка позволяет самим субъектам правоотношения формулировать те обстоятельства, которые для них будут выступать основаниями освобождения лица от применения к нему мер юридической ответственности. По сути, форс-мажорная оговорка является актом индивидуально-правового регулирования, она позволяет более широко трактовать обстоятельства невиновного поведения как основания освобождения от юридической ответственности [1].

Конвенция Организации Объединенных Наций (далее — Конвенция) о договорах международной купли-продажи товаров содержит норму (пункт 1 статьи 79), которая устанавливает, что в случае, если сторона докажет, что неисполнение любого из своих обязательств было обусловлено возникновением препятствий вне ее контроля и что от нее при заключении договора нельзя было разумно ожидать принятия в расчет такого препятствия или же во избежание (или преодоление) данного препятствия или его последствий [2]. Несмотря на то, что указанная статья не закрепляет напрямую понятие

«форс-мажорная оговорка», но доктринальный комментарий к Конвенции содержит пояснение о том, что понятие «освобождение от ответственности» включает в себя те же элементы, традиционно образующие понятие форс-мажора [3, с. 183]. Возможно, такое «косвенное» изложение содержания форс-мажорной оговорки и придание некой гибкости, абстрактности и обтекаемости соответствующим положениям сопутствующих им признаков выражает намерение органов международной юрисдикции избежать формирования легальной дефиниции.

Принципы международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА), применяемые в современной международной коммерческой практике, закрепляют аналогичное положение о форс-мажоре (статья 7.1.7). Согласно данному установлению сторона может быть освобождена от ответственности за неисполнение в случае, если она докажет, что такое неисполнение было обусловлено возникновением препятствия вне ее контроля и что от нее нельзя было ждать разумного принятия этого препятствия в расчет во время заключения договора или же избежания (или преодоления) этого препятствия либо его последствий. Отмечается, что сфера, охваченная закрепленной нормой, не является идентичной какой-либо из доктрин о непреодолимой силе. Избранный термин широко известен в международной торговой практике за счет активного использования в договорах так называемой «форс-мажорной оговорки» [4, с. 187–188].

Следует также отметить публикацию Международной торговой палаты (далее — МТП), изданную для обобщения результатов, полученных по проведенному исследованию, касающемуся форс-мажорных обстоятельств. Отмечается, что ситуации физической или юридической невозможности исполнить обязательства, предусмотренные контрактом, могут охватываться общим понятием ненаступления предполагаемых

обстоятельств (*force majeure*), невозможности, тщетности, *frustration*, стихийного бедствия, *Act of God*. Типовая форс-мажорная оговорка содержит в себе условия освобождения стороны от юридической ответственности в тех случаях, когда исполнение обязательств является буквально или практически невозможным. Такие оговорки приобретают все большее значение (особенно для крупномасштабных долгосрочных проектов) в период реализации подобных международных контрактов, когда их осуществление может оказаться под большим вопросом в результате трансформации политических и фактических условий и, как следствие, изменения экономической основы, на которой базировался заключенный договор. МТП обращает внимание на то, что форс-мажорные оговорки общего характера необходимо адаптировать к конкретным обстоятельствам того или иного контракта, а также учитывать их непротиворечивость императивным нормам существующей в государстве правовой системы, поскольку такие оговорки не являются универсальными и едиными для всех. Перечисляются события, которые могут признаваться препятствием (форс-мажорной оговоркой) [5].

Исходя из установленного МТП перечня (который является примерным) возможных препятствий, предполагаем, что обстоятельства, оказывающие существенное влияние на экономическую стабильность внешней торговли, можно разделить на две группы:

1. Собственно обстоятельства непреодолимой силы (различные природные катаклизмы: бури, ураганы, циклоны, цунами, разрушения в результате удара молнии, наводнения, землетрясения, эпизоотии и эпидемии, происшествия в виде взрывов, пожаров, разрушения заводов и другие);

2. Экономические факторы, которые, не являясь по своей сути форс-мажором в классическом понимании, могут оказывать серьезное влияние на юридически значимые деяния [6] (действия правительственных структур, например, нормативные правовые акты, ограничивающие или запрещающие оборот товаров, работ, услуг).

Стоит отметить, что вопрос, касающийся второй группы факторов, а именно возможности отнесения актов государства, препятствующих исполнению обязательств, поднимался и в доктрине советского периода. Выделялись запретительные и изменяющие план акты, которые расценивались арбитражной практикой того периода в качестве разновидностей

непреодолимой силы. К запретительным актам относились, например, распоряжения о закрытии пограничных станций, невыдача лицензии на ввоз товаров, временное прекращение движения по железным дорогам. Иллюстрацией акта, изменяющего план, являлось уменьшение или же аннулирование экспортных фондов, которыми располагал продавец [7, с. 142]. Как обстоятельства непреодолимой силы, о возмещающие сторону от ответственности и имеющие социальное (а не естественное) происхождение, анализируются экспортное эмбарго, то есть введение запрета на вывоз во все (или в определенные государства) любых или же конкретных товаров, а также отказ в выдаче экспортной лицензии [7, с. 149–150].

Мы поддерживаем позицию М. Б. Трифунова, который отмечает присущую сущности непреодолимой силы в договорных отношениях определенную специфику, связанную с тем, что в таких отношениях содержание понятия непреодолимой силы наполняется особым смыслом за счет того, что решающим значением обладает факт невозможности предвидеть в момент заключения договора обстоятельство, обусловившее невозможность исполнения договорных обязательств [8, с. 73]. Подтверждением этой точки зрения можно считать появление непредвиденных колебаний различного рода, нарушающих стабильное взаимодействие участников торговых отношений в одной из стран, которые часто вызывали серьезные изменения в экономиках других стран. Общеизвестно, что введение санкций в отношении некоторых государств, а также существенные изменения валютного курса привели к ухудшению экономического положения многих субъектов предпринимательской деятельности как в Российской Федерации, так и за рубежом. Указанные факторы в первую очередь коснулись представителей малого и среднего бизнеса в сфере внешнеторговой деятельности, а также связанных с ними контрактными отношениями контрагентов.

Так, ряд нормативных правовых актов, принятых в Российской Федерации, оказал существенное влияние на формирование сущностного восприятия экономических факторов в качестве форс-мажорных обстоятельств [9–10]. Для защиты национальных интересов России было ограничено или запрещено проведение внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию нашего государства некоторых видов (установленных в специальном перечне) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страны-производители которых

приняли решение о введении экономических санкций в отношении отечественных юридических и (или) физических лиц либо присоединившиеся к такому решению. В связи с предпринятыми мерами политико-экономического характера запрет на ввоз ряда категорий товаров на российский рынок явился по своей сути форс-мажорным обстоятельством по ряду ранее заключенных договоров с иностранными партнерами.

Весьма печальным, по нашему мнению, является тот факт, что множество заключаемых в настоящее время договоров включают в себя раздел, посвященный форс-мажорным обстоятельствам, в большинстве случаев это является скорее некой традицией, поскольку хозяйствующие субъекты полагают, что подобного рода обстоятельства им не грозят, и делается это чисто механически для придания внушительности и объемности документу. Однако допущенные в процессе разработки положений договора погрешности в виде абстрактности и размытости формулировок, регулирующих форс-мажорные вопросы, отсутствие конкретного, подробного, соответствующего особенностям правовых отношений именно для этих сторон перечня обстоятельств, наступление которых при возникновении спорных ситуаций может стать причиной освобождения одной из сторон от юридической ответственности, приводят к неопределенности, что, соответственно, создает дополнительную нагрузку на органы судебной власти, волокиту, затяжные разбирательства и негативным образом сказывается на экономическом благосостоянии участников, заключивших такой договор.

Получается, что в таком ключе попытки урегулировать вопросы, связанные с форс-мажорными оговорками, являются поверхностными, непродуктивными и даже в некоторой степени вредоносными в связи с указанными отрицательными последствиями. Данное проявление индивидуального правового регулирования представляет собой неудачный вариант фиксации дополнительных положений об обстоятельствах форс-мажора, не обладающих практической пользой и порождающих только еще больше проблем и трудностей.

В рассматриваемом случае видится верным одно единственное возможное решение проблемы, а именно — тщательная и точная проработка положений заключаемого между сторонами договора с особой концентрацией внимания, в том числе на условиях, содержащих в себе информацию об обстоятельствах форс-мажора. Чем более детально и грамотно

будут составлены такие договорные условия, тем больше вероятность максимально «безболезненного» разрешения вопросов в случае возникновения спорных ситуаций, требующих судебного разбирательства. В этой связи необходимо предложить ряд рекомендаций.

Во-первых, еще раз подчеркнем, что *важно избегать абстрактных формулировок*, в данном случае требуется подробная конкретизация, иначе не имеет смысла вообще включать в договор подобные положения, поскольку тогда при обращении в суд можно будет ссылаться на нормы общего правового регулирования.

Во-вторых, приведем «удачный», на наш взгляд, *правильно составленный возможный вариант содержательного наполнения формулировок*, касающихся форс-мажорных обстоятельств, которые, по нашему мнению, способны облегчить разрешение спорных ситуаций без образования новых проблем в виде неопределенности, приводящей к затяжным судебным разбирательствам и, конечно же, экономическому ущербу участников соответствующих правовых отношений (необходимо отметить, что приведенный ниже вариант позволяет продемонстрировать лишь обязательные для включения в специальные условия договора о форс-мажорных обстоятельствах элементы и не может претендовать на всеобщий универсальный характер, поскольку любой заключаемый договор, регулирующий особую сферу деятельности субъектов правоотношений, является уникальным и требует рационального подхода, предусматривающего всестороннюю оценку и анализ всех деталей, тонкостей и сложных моментов, игнорирование которых может привести к различным негативным последствиям).

Вариант возможных для включения в договор формулировок, регулирующих освобождение от юридической ответственности сторон в случае наступления форс-мажорных обстоятельств:

Пункт 1. Стороны освобождаются от юридической ответственности за частичное или полное неисполнение предусмотренных настоящим Договором обязательств, если такое неисполнение обусловлено действием форс-мажорных обстоятельств. В случае, когда Сторона не может выполнить предусмотренные Договором обязательства вследствие наступления форс-мажорных обстоятельств, препятствующих выполнению условий настоящего Договора, его действие приостанавливается на время до момента устранения этих обстоятельств.

Пункт 2. К форс-мажорным обстоятельствам в соответствии с настоящим Договором относятся природные катаклизмы (наводнения, землетрясения, обледенения, экстремальные колебания среднесуточной температуры воздуха, ураганные ветры и др.), пожары, возникшие не по вине Сторон, объявленные и необъявленные войны, мятежи, забастовки (кроме забастовок на предприятиях Сторон), а также нормативные акты органов государственной власти, в результате которых вносятся изменения в действующее законодательство или налагаются ограничения, если указанные обстоятельства оказали непосредственное влияние на исполнение Договора, сделав невозможным выполнение содержащихся в нем условий.

Пункт 3. Сторона, для которой возникла невозможность исполнения предусмотренных настоящим Договором обязательств, должна в течение 3 (трех) дней с момента наступления форс-мажорных обстоятельств в письменной форме уведомить другую Сторону об этом. Отсутствие уведомления или несвоевременное уведомление о возникновении форс-мажорных обстоятельств ведет к лишению Сторон права ссылаться на них. Обязанность по доказыванию наступления форс-мажорных обстоятельств лежит на Стороне, не исполнившей предусмотренные настоящим Договором обязательства. В качестве подтверждения возникновения форс-мажорных обстоятельств должны использоваться справки, предоставленные соответствующими государственными органами власти.

Пункт 4. Время, необходимое Сторонам для исполнения обязательств, предусмотренных настоящим Договором, продлевается на любой срок, в течение которого действуют форс-мажорные обстоятельства и их последствия. В том случае, если невозможность полного или частичного исполнения обязательств будет сохраняться более 3 (трех) месяцев с момента ее возникновения, то настоящий Договор может быть расторгнут по письменному заявлению одной из Сторон.

Пункт 5. Независимо от наступления форс-мажорных обстоятельств, продолжительности их действия до момента расторжения настоящего Договора по причине форс-мажора Стороны должны осуществить окончательные взаиморасчеты.

Пункт 6. Сторона, для которой создавалась невозможность исполнения предусмотренных настоящим Договором обязательств, также должна предпринять все необходимые и достаточные меры, которые могут уменьшить размер предполагаемого ущерба.

Таким образом, в числе ключевых элементов, которые должны быть отражены в специальных условиях договора, регулирующих особенности форс-мажорных обстоятельств, можно назвать следующие:

— условия освобождения сторон от исполнения обязательств без несения юридической ответственности;

— определение перечня обстоятельств, являющихся форс-мажорными для сторон в конкретных правовых отношениях (здесь важно учитывать специфику той сферы деятельности, на регулирование которой направлен договор, климатические, территориальные и иные *индивидуальные* особенности);

— порядок извещения о наступлении форс-мажорных обстоятельств и последствия нарушения установленной в договоре процедуры (в идеале можно также приложить к договору форму такого уведомительного документа);

— последствия несоблюдения установленного в договоре порядка уведомления о наступлении форс-мажорных обстоятельств.

Следует также обратить внимание на следующий момент. Нет никаких сомнений в том, что даже при весьма тщательном и скрупулезном подходе к составлению условий договора объективно невозможно заранее предусмотреть все ситуации, которые могут произойти. Тогда возникает вопрос: «Каким образом стороны могут разрешить спорную ситуацию?»

Очевидным кажется решение, которое применяется при составлении многих договоров, а именно при перечислении конкретных форс-мажорных обстоятельств добавлять формулировку, например, «но не ограничиваются перечисленными». Однако, на наш взгляд, это является излишним, поскольку при таком раскладе (если возникнет ситуация, не содержащаяся в условиях договора в качестве форс-мажорной) стороне, для которой необходимо доказать действие форс-мажора и освободиться от ответственности за неисполнение предусмотренных договорных обязательств, необходимо будет ссылаться на положение общего нормативного правового регулирования, а суду проверять заявленные в качестве форс-мажорных обстоятельства на соответствие закрепленным критериям.

Тем не менее довольно часто на практике встречается тот вариант, когда в договорах стороны оставляют перечень форс-мажорных обстоятельств открытым. Так, например, в одном из дел, связанных с урегулированием разногласий по договору об эксплуатации

железнодорожных путей необщего пользования, в одном из пунктов, касающихся временных рамок приема и отправления локомотива на путях общего пользования, по обоюдному согласию сторон было закреплено, что возможно превышение фиксированных временных интервалов в исключительных случаях. К таким случаям стороны отнесли различные конкретные форс-мажорные обстоятельства (выполнение неотложных работ, стрелочные переводы, устранение и ликвидация последствий аварий или технических неисправностей). При этом участники данных правоотношений предпочли оставить перечень форс-мажорных обстоятельств открытым, однако с интересной, на наш взгляд, оговоркой, закрепляющей, что возможны иные форс-мажорные обстоятельства, связанные с работой на станции, образовавшейся на путях общего пользования и создающей препятствия для отправки локомотива [11].

Из этого следует, что, несмотря на «свободный» характер перечисленных в договоре форс-мажорных обстоятельств, стороны фактически ограничили перечень исходя из особенностей той сферы деятельности, на регулирование особенностей которой направлен этот договор. Тем не менее повторимся, что, по нашему мнению, нет необходимости включать в договор подобные формулировки, поскольку суду при отсутствии наступившей ситуации, на которую одна из сторон ссылается как на форс-мажор, в договорных условиях необходимо будет произвести ее квалификацию на предмет соответствия критериям чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Список источников

1. Хужин А. М. Проблема юридической ответственности за невиновное поведение: пути решения // Российский судья. 2012. № 10. С. 14–17.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» // Вестник ВАС Российской Федерации. 1994. № 1. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.10.2024).
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий. Москва, 1994.
4. Принципы международных коммерческих договоров. Москва: международные отношения, 2003. 288 с.
5. Форс-мажорные обстоятельства (FORCE MAJEUR AND HARDSHIP) ICC Publication № 421 (E) серия: «Издания Международной торговой палаты»,

Москва: Издательство АО «Консалтбанк», 1997. URL: <https://marinelegal.biz/pravo/force-majeure.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

6. Юридически значимые деяния в частном праве: монография / под ред. д-ра. юрид. наук А. М. Хужина. Москва: Юрлитинформ, 2021. 272 с.

7. Мусин В. А. Международные торговые контракты: учебное пособие по спецкурсу для студентов заочного отделения. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. 150 с.

8. Трифунов М. Б. Рекламации в международной торговле. Москва: Юридическая литература, 1991. 176 с.

9. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32, ст. 4470.

10. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики: Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 583 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть II), ст. 6820.

11. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 11 марта 2015 года по делу № А72-13898/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

References

1. Khuzhin A. M. The Problem of Legal Liability for Innocent Behavior: Solutions. *Russian Judge*, 2012, no. 10, pp. 14–17. (In Russ.)
2. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 1994, no. 1. Access from the reference legal system “Consultant Plus” (accessed 24.10.2024). (In Russ.)
3. Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Commentary. Moscow, 1994. (In Russ.)
4. Principles of international commercial contracts. Moscow: International Relations, 2003. 288 p. (In Russ.)
5. Force Majeure Circumstances (FORCE MAJEUR AND HARDSHIP) ICC Publication No. 421 (E) series: “Publications of the International Chamber of Commerce”, Moscow: Publishing House of JSC “Consultbankir”, 1997. URL: <https://marinelegal.biz/pravo/force-majeure.pdf> (accessed 24.10.2024). (In Russ.)
6. Legally Significant Acts in Private Law: Monograph / ed. by Dr. of Law A. M. Khuzhin. Moscow: Yurlitinform Publ., 2021. 272 p. (In Russ.)
7. Musin V. A. International Trade Contracts: A Textbook on a Special Course for Correspondence Students. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1986. 150 p. (In Russ.)

8. Trifunov M. B. Complaints in international trade: Trans. from Serb-Croatian. Moscow: Jurid. Lit. Publ., 1991. 176 p. (In Russ.)

9. On the Application of Certain Special Economic Measures in Order to Ensure the Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation no. 560 dated of August 6, 2014. *Collected Legislation of the RF*, 2014, no. 32, art. 4470. (In Russ.)

10. On measures to ensure national security of the Russian Federation and protect citizens of the Russian

Federation from criminal and other illegal actions and on the application of special economic measures in relation to the Republic of Turkey: Decree of the President of the Russian Federation of 28.11.2015 No. 583. *Collected Legislation of the RF*, 2015, no. 48 (Part II), art. 6820. (In Russ.)

11. Decision of the Arbitration Court of the Ulyanovsk Region dated March 11, 2015 in case no. А72-13898/2014. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.10.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

А. М. Хужин — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского;

А. В. Одинокова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России;

С. А. Майорова — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

A. M. Khuzhin — Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Civil Law and Procedure at the Lobachevsky National Research University;

A. V. Odinokova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

S. A. Mayorova — Candidate of Sciences (Law), Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.